

ЧЕЛОВЕК С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ

Стремление к знанию является важной отличительной чертой социального человека. Именно потребность в постижении сущности окружающего мира позволила человечеству прийти от низших форм познания к его высшим формам. В результате эволюции человеческого познания, совершенствования методов фиксации, хранения и дальнейшей разработки продуктов познавательной деятельности людей общество в целом стало универсальным субъектом познания.

Для успешного акта познания отдельного индивида необходимы полноценная работа всех анализаторов, т.е. сохранная способность к чувственному познанию и ненарушенная способность к переработке воспринятой информации, т.е. сохранная способность к рациональному познанию.

Анализ познавательных особенностей людей, развивающихся в условиях неполноты ощущений, а следовательно, фрагментарности и искаженности восприятия окружающего мира, а также людей с нарушением способности к полноценной когнитивной переработке полученной информации, позволяет нам глубже постичь сущность процесса познания человека без нарушений развития.

У лиц с недостатками физического развития процесс познания ограничен в связи с отсутствием или недоразвитием одного или нескольких каналов восприятия окружающего мира. При отсутствии своевременного и грамотного вмешательства специалистов нарушение восприятия приводит к формированию фрагментарных, ошибочных представлений, затрудняет процесс запоминания, хранения и воспроизводства усвоенной информации, отрицательно сказывается на качестве и уровне развития сознания. В результате этого в сознании таких людей нередко наблюдается намного больше заблуждений, чем в сознании людей без недостатков развития. Природу заблуждений можно объяснить следующей особенностью психики: при недостатке информации, необходимой для понимания того или иного явления окружающего мира, в сознании человека начинает действовать так называемый «принцип заполнения пробелов», т.е. «потребность «достраивать» перцептивную ситуацию, вводя в нее актуально отсутствующие, но субъективно необходимые элементы в соответствии с собственным пониманием данной ситуации» [1, с. 53].

Очевидно, что у людей с недостатками развития (особенно глухих, слепых, слепоглухонемых) изначально намного чаще возникает необходимость «заполнения пробелов». И, как нам представляется, при постоянном ограничении доступа информации люди с недостатками развития даже могут оказаться в ситуации «информационного вакуума», когда им просто нечем заполнить пробел в своих представлениях об окружающем мире, так как в их сознании отсутствуют необходимые для этого образы.

В то же время практически все люди с физическими недостатками развития при условии, что они имеют сохранный интеллект, потенциально способны достаточно успешно познавать окружающий мир. Это становится возможным благодаря так называемым «обходным путям развития». К настоящему времени специалистами системы специального образования уже доказано, что в случае практически любого нарушения развития возможно найти свой «обходной путь развития». В основе его должны лежать доступные для данного индивида способы кодирования информации об окружающем мире («языки»), т.е. «субъективные средства, с помощью которых индивид представляет (отображает) в своем опыте окружающий мир и которые он использует в целях организации этого опыта для будущего поведения» [2, с. 108]. Согласно Л.М. Веккеру, «работу мысли обеспечивают три «языка» переработки информации: знаково-словесный, образно-пространственный и тактильно-кинестетический» [Там же]. Очевидно, что для глухих наибольшее значение будут иметь (особенно при отсутствии специального обучения) образно-пространственный и тактильно-кинестетический «языки», для слепых - знаково-словесный и тактильно-кинестетический, а для слепоглухонемых ведущим «языком» будет тактильно-кинестетический.

Таким образом, при нахождении способа преодоления нарушенной способности к чувственному познанию человек с физическим недостатком вполне может достичь относительно высокого уровня развития рационального познания. Ведь органы чувств дают только внешнюю картину. Возможность же проникнуть в

* © Л.А. Потылицына, Красноярский государственный технический университет, 2006.

сущность явлений и событий окружающего мира предоставляют нам логические средства познания [3, с. 277-278].

Как и всякому объекту мироздания, индивиду с нарушением физического развития присуще стремление к гармонии с окружающим миром, адаптации к среде, в которую он помещен. Поэтому предпосылки компенсации нарушенных систем организма, возможности обходных путей развития с самого рождения заложены в сознании. Для их проявления порой достаточно небольшого толчка.

Компенсаторные механизмы способны настолько сильно развиться, что это может привести к сверхкомпенсации - явлению, при котором человек с физическим недостатком путем познания окружающего мира и себя приходит к развитию тех или иных своих качеств на очень высоком уровне. Явление сверхкомпенсации можно рассмотреть с точки зрения оригинальной концепции Иоанниса Теодопулоса, согласно которой боль зачастую является источником развития, совершенствования личности [4]. Исходя из этого утверждения, мы вправе предположить, что, так как ребенок с тем или иным недостатком развития испытывает, как правило, в своей жизни намного больше боли (душевной, а нередко и физической), чем его нормально развивающиеся сверстники, то у него, по сути, должен быть в душе богатый источник саморазвития. И действительно, болезнь, физический недостаток нередко способствуют раскрытию изначально скрытых резервных сил и способностей. В итоге человек с недостатком физического развития достигает такого высокого уровня (духовного, интеллектуального, профессионального и т.д.), которого, возможно, не достиг бы, будучи абсолютно здоровым. Более того, известны случаи появления тех или иных сверхъестественных способностей после получения увечья. Как бы осторожно и скептически официальная наука ни относилась к таким явлениям, мы не можем не признать того факта (по крайней мере, не можем опровергнуть), что они, пусть и очень редко, но имеют место.

У детей с недостатками физического развития всегда в той или иной степени (в зависимости от вида и глубины физического недостатка) нарушается способность к спонтанному развитию – изменениям в процессе самонаучения путем подражания [5, с. 63]. Для успешного познания окружающего мира таким детям необходима планомерная помощь извне, которая, опираясь на компенсаторные возможности ребенка, поможет ему в раскрытии его потенциальных познавательных возможностей.

Процесс познания человека с приобретенным физическим нарушением отличается от процесса познания человека с врожденным нарушением физического развития, так как люди с приобретенным физическим нарушением имеют в своем сознании ранее сформированные представления об окружающем мире на основе полноценной работы всех анализаторов. Данное обстоятельство существенно облегчает им процессы восприятия и переработки информации после возникновения дефекта.

Иначе обстоит дело у людей с нарушением интеллекта, поскольку здесь в первую очередь страдает то, на основе чего и происходит знакомство с окружающим миром, - формирование мировоззрения, т.е. способность к познанию и самопознанию. Анализаторы, посредством которых воспринимается поступающая информация в таком случае, как правило, не нарушены. Однако в связи с тотальным поражением коры головного мозга у них страдает сама способность к когнитивной переработке полученной информации. Стойкое снижение познавательных способностей приводит к тому, что процесс развития такого ребенка при любых, даже самых оптимальных, условиях происходит качественно иначе, хотя бы в силу того, что его результат всегда будет иметь некие ограничения. Сознание такого человека потенциально не способно вместить в себя тот объем сведений, который доступен людям с нормальным интеллектом. Кроме того, оно плохо приспособлено для преобразующей деятельности, особенно в сфере умственного труда, так как сильнее всего нарушается способность оперировать отвлеченными понятиями, высказывать суждения и на основе понятий и суждений приходиться к тем или иным умозаключениям. Понятия при этом долгое время носят поверхностный, фрагментарный характер, суждения и умозаключения просты по своей структуре и зачастую отражают ошибочные представления человека с интеллектуальной недостаточностью об окружающем мире и о себе. Поэтому более реально таким людям самоактуализироваться в сфере, напрямую не связанной с отвлеченными понятиями (физический труд, спорт, рукоделие и др.).

Интеллектуальная недостаточность так же как и физическое недоразвитие, существенно снижает способность к спонтанному развитию, самостоятельному познанию окружающего мира на основе лишь неорганизованного взаимодействия с ним. Своевременное и грамотное вмешательство специалистов существенно влияет на познавательные способности дает с интеллектуальной недостаточностью, что положительным образом отражается на всем их дальнейшем развитии.

Необходимо отметить, что пределы познания ребенка с нарушением интеллекта напрямую зависят от степени выраженности интеллектуального дефекта – легкой, средней или глубокой. Уровни возможного психического развития и адаптивные способности при разных степенях умственной отсталости сильно различаются.

Так, дети с незначительной степенью умственной отсталости, несмотря на определенные трудности формирования представлений и усвоения знаний, умений, навыков, образцов поведения, задержку в развитии разных видов деятельности, все же имеют в основном сохранное конкретное мышление и относительно сохранную эмоционально-волевою сферу. Они способны ориентироваться в практических ситуациях, глядя на

взрослого. Поэтому при целенаправленном положительном социализирующем влиянии общества у них вполне возможно сформировать социально-значимые качества. Практика показывает, что «большинство юношей и девушек с незначительной степенью умственной отсталости при условии целенаправленного развития к моменту выпуска из школы по своим адаптивным способностям многим не отличаются от нормально развивающихся людей. Они трудоустраиваются, вливаются в трудовые коллективы на производстве, создают семьи, имеют детей» [6, с. 54].

У детей со средней степенью умственной отсталости наблюдается более резкое снижение познавательных способностей. У них более грубо нарушены ощущения, восприятие, память, внимание, мышление. В частности, практически полностью отсутствует способность к самостоятельному понятийному мышлению. Имеющиеся понятия носят конкретный бытовой характер, диапазон которых очень узок. Отсутствие понятийного мышления приводит к качественно низкому самопознанию. Кроме того, у данной группы отмечают явно выраженные нарушения эмоционально-волевой сферы, что также препятствует познанию окружающего мира. В связи с низкими познавательными возможностями у детей со средней степенью умственной отсталости реально сформировать только некоторые положительные привычки и социальные потребности – в частности потребность в самоуважении за счет своей трудовой деятельности. Остальные же социально-значимые качества будут носить лишь внешний, подражательный характер, требуя постоянного подкрепления извне (в виде, например, одобрения, напоминания, положительного примера и т.д.).

При тяжелой степени умственной отсталости наблюдаются резкое снижение порогов чувствительности, очень грубые нарушения памяти, восприятия, внимания, мышления. Детям с данной степенью умственной отсталости абсолютно недоступно осмысление информации об окружающем мире. У них нет самосознания, они не выделяют себя из окружающей среды, у них нет понятия времени, они не имеют представлений о прошлом и будущем. О формировании социально-значимых качеств личности в полном смысле этого слова у таких детей не может быть и речи. Тем не менее, дети с тяжелой умственной отсталостью способны развиваться. Они могут при условии грамотного целенаправленного воздействия усвоить простые навыки самообслуживания, овладеть элементарными навыками общения, в определенной степени расширять свои представления об окружающем мире. Однако возможности развития настолько невелики, что о вхождении в социум говорить не приходится.

Правомерно ли сравнивать уровень интеллектуального развития при глубокой умственной отсталости с уровнем интеллектуального развития животных? На этот вопрос сложно ответить. Некоторые представители животного царства в опытах по разрешению проблемных ситуаций демонстрируют удивительную смекалку. Для людей с глубокой степенью умственной отсталости подобное представляется невозможным. Именно особенности развития психики при данном уровне умственной отсталости наиболее наглядно демонстрируют факт зависимости способности к познанию и формированию сознания от состояния человеческого мозга.

У кого-то может возникнуть вопрос: а можно ли человека с глубокой степенью умственной отсталости назвать человеком в общепринятом смысле этого слова? Почему государство должно тратить деньги и силы на его содержание? Попробуем ответить на этот вопрос словами Мартина Рогалла, представителя точки зрения христианской антропологии на людей с недостатками интеллектуального развития: «В библейском смысле нарушение рассматривается наряду с другими свойствами сущности человека и его нельзя рассматривать как дефект, иначе это сводится к одному аспекту его бытия – преодолению дефекта. Дефект по свидетельству Библии уже заключен в сущности человека, который так далек от его идеала как замысла Божия. Нарушения по Новому Завету не являются последствием вины или греха, а человек с нарушением рассматривается как призыв к любви. Совместная жизнь с такими людьми может принести изменения в мышлении людей» [7, с. 80].

Таким образом, осмысление основных особенностей процесса познания людей с ограниченными возможностями развития позволяет адекватно оценить то огромное значение, которое имеют для формирования человеческой психики полноценная работа всех анализаторов и сохранность коры головного мозга и подкорковых образований. Причина интеллектуальной недостаточности – тотальное поражение коры головного мозга – подтверждает тот факт, что сознание во многом определяется состоянием высокоорганизованной материи – мозга человека. Кроме того, обобщенный анализ познавательных способностей людей с особыми потребностями развития может указать новые пути компенсации нарушенного развития, возможности предотвращения формирования неверных представлений об окружающем мире, а следовательно, и новые возможности сделать жизнь таких людей ярче, богаче и счастливее. Более того, понимание механизмов компенсации нарушенного развития может пролить свет и на природу скрытых познавательных способностей человека без нарушений развития, указать оптимальные пути их обнаружения и реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баксанский О.Е. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер // Вопросы философии. - 2002 г., № 8. – С. 52-69.
2. Панюков А.И. Образ пространственно-предметной среды как компонент образа мира / А.И. Панюков, Ю.Г. Панюкова // Теория и история. – 2003. - № 3. – С. 106-114.

3. Философия: учебник / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – М.: Юристъ, 1998. – 520 с.
4. Теодоропулос И. Феномен боли и нестабильные формы воспитания (экзистенциально-социологический анализ) / И. Теодоропулос // Вопросы философии. – 2002. - № 4. – С. 170-175.
5. Сорокин В.М. Практикум по специальной психологии / В.М. Сорокин, В.Л. Кокоренко. – СПб.: Речь, 2003. – 120 с.
6. Петрова В.Г. Кто они, дети с отклонениями в развитии / В.Г. Петрова, И.В. Белякова. – М.: Флинта, 1998. – 103 с.
7. Логинова Е.Т. Социально-личностная абилитация детей и подростков-инвалидов с глубокими нарушениями умственного развития и комплексными нарушениями / Е.Т. Логинова // Дефектология. – 1995. - № 6. – С.79-82.